

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online journal

Выпуск 1, 2021

Issue 1, 2021

DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00008

Палеолитические местонахождения в окрестностях некрополя Дейр-эль-Банат: предварительные результаты исследования

А. А. Симоненко

Младший научный сотрудник отдела археологических памятников ГИМ
simonenkoa@shm.ru

Северная часть долины Нила давно привлекает внимание исследователей нижнего и среднего палеолита как один из возможных путей выхода предков человека из Африки, но, несмотря на многолетние археологические работы в регионе, самым распространенным типом памятников остаются местонахождения с поверхностным залеганием материала. В статье описываются и вводятся в научный оборот материалы местонахождений, полученные в результате разведочных работ в окрестностях некрополя Дейр-эль-Банат, целью которых был поиск памятников каменного века.

Ключевые слова: Фаюмский оазис, местонахождение, палеолит, крупный бифас, леваллуазская техника.

Археологический памятник Дейр-эль-Банат расположен на юго-восточной окраинности Фаюмского оазиса (Арабская Республика Египет), в 100 км к юго-западу от Каира (рис. 1, а). Памятник с 2003 г. исследуется экспедицией Центра египтологических исследований Российской академии наук (ЦЕИ РАН) под руководством Г. А. Беловой. Он состоит из нескольких участков — Южного некрополя, Северного некрополя и остатков караван-сарая, которые существовали в хронологическом отрезке от воцарения династии Птолемеев до времени правления Фатимидов¹. В 2014 г. в окрестностях Южного некрополя младшим научным сотрудником ЦЕИ РАН А. О. Китовой на дневной поверхности были обнаружены кремнёвые артефакты, технико-типологические характеристики которых позволили отнести их к периоду палеолита. В полевые сезоны 2017, 2019 и 2020 гг. автором этой статьи при участии сотрудников ЦЕИ РАН С. В. Ива-

¹ Белова 2017.

нова, А. О. Китовой, Ю. С. Реунова и сотрудника НИИ и Музея антропологии МГУ им. М. В. Ломоносова С. П. Медведева на территории русской концессии были организованы разведочные работы для поиска материалов каменного века, установления геоморфологического и геологического контекста находок и классификации обнаруженных артефактов.

Территория концессии ЦЕИ РАН площадью около 2 км² является частью Западной пустыни, окружающей Фаюмский оазис, с востока она ограничена водоразделом, грядой холмов (максимальная высота — 136 м над уровнем моря, далее — н. у. м.), проходящей между Фаюмской депрессией и долиной Нила, с запада — бровкой древней озерной террасы (высота — 38–40 м н. у. м.), с севера — современной застройкой, с юга — территорией монастыря архангела Гавриила в Наклуне. Склон водораздела прорезают по направлению с востока на запад многочисленные неглубокие лощины (хоры), овраги и вадии (рис. 2, а). Коренными породами в данном районе являются верхне-эоценовые морские и прибрежные отложения, сформированные песчаниками и аргиллитами (*Upper Eocene Birket Qarun formation* и *Qasr El-Sagha formation*)², выше залегает пачка известковых туфов и ракушечников, которые подвержены процессу дефляции. В песчаниках и известковых туфах зафиксированы многочисленные кремнёвые конкреции в виде галек (рис. 2, б). В результате эрозионных и склоновых процессов кремнёвый материал движется вниз по склону и экспонируется на поверхности, что обеспечивает легкий доступ к кремнёвому сырью. Из-за длительного нахождения на поверхности часть кремнёвых конкреций расслаивается (рис. 2, в), и кремнёвые осколки природного происхождения покрывают значительные участки поверхности бортов оврагов, склонов и тальвегов, при этом визуально выделяются зоны концентрации кремнёвого материала. Результатом первичного осмотра территории концессии явилось установление факта наличия среди кремнёвых осколков природного происхождения артефактов палеолитического облика (рис. 8, б).

Фаюмская депрессия — один из оазисов Западной пустыни, из-за географической близости и связи с нильским бассейном через канал Юсуфа ее часто рассматривают как часть долины реки Нил. В плейстоцене геологические процессы и колебания климата оказывали существенное влияние на данный микрорегион. Аридные и холодные периоды чередовались с теплыми и влажными, а на месте депрессии существовало пресноводное озеро. К. С. Сэндфорд и У. Д. Аркель относили возникновение этого озера к среднему плейстоцену, когда воды Пренила через Хаварский проход (*Hawara channel*) заполнили депрессию; уровень воды был не выше 34 м н. у. м. Также они считали, что 36-метровой среднепалеолитической нильской террасе соответствует 34-метровая озерная терраса Фаюмской депрессии³. С береговой линией данного озера (Плейстоценовое озеро) Г. Кэтон-Томпсон и Э. У. Гарднер ассоциировали окатанные леваллуазские орудия и раковины *Carbicula*, найденные в восточной оконечности оазиса⁴. Д. Болл, обнаруживший на уровне 42–44 м н. у. м. нильские пески, предположил, что в конце нижнего палеолита существовало более древнее озеро, синхронное 42-метровой нильской террасе в районе Бени-Суэйфа, где были зафиксированы артефакты ашельского

² Abdel-Fattah et al. 2011: 112.

³ Sandford, Arkel 1929.

⁴ Caton-Thompson, Gardner 1934: 13–14.

облика⁵. К среднему палеолиту уровень озера понизился до 34, а к началу верхнего палеолита — до 28 м н. у. м.⁶ Первобытные памятники голоценового возраста происходят с еще более низких геоморфологических уровней. Геоморфологический контекст памятника и отдельных находок, положение относительно уреза воды Плейстоценового озера являются важными факторами при интерпретации местонахождений с материалами палеолитического облика в районе Фаюмской депрессии.

Первым этапом разведочных работ были осмотр территории на предмет наличия археологических материалов каменного века, оценка их характера, условий залегания, того, как они распределены по площади, а также выявление их концентраций. В результате были выявлены три пункта концентрации находок (рис. 1, б). В геоморфологическом отношении эти местонахождения являются останцами древнего склона с высотами от 50 до 80 м н. у. м. (рис. 3, а, б). Для понимания геологического контекста находок и проверки возможности обнаружения артефактов в погребенном состоянии был заложен шурф площадью 3 м², врезанный в склон останца в одном из пунктов концентрации материала. Под наносным эрозионным слоем мощностью от 5 до 15 см были зафиксированы твердые блоки ракушечника; археологические артефакты залегали на дневной поверхности и в эрозионном слое. Ракушечники включали кремнёвые конкреции и гальки, фактов залегания в ракушечниках артефактов выявлено не было. Вопрос о датировке ракушечников остается открытым (анализ отобранных образцов не завершен); исходя из литературы по данному региону, можно предположить их дочетвертичный возраст⁷. На данный момент можно заключить, что четвертичные отложения, вмещающие палеолитические материалы *in situ*, на территории русской концессии отсутствуют или пока не обнаружены.

Палеолитические местонахождения вблизи выходов кремнёвого или иного сырья с поверхностным залеганием материала характерны для территории Египта⁸, встречаются от Дельты до границы страны с Северным Суданом⁹ и преимущественно связаны с левым берегом Нила. Наличие многочисленных кремнёвых осколков природного происхождения, отсутствие стратиграфического контекста, возможность перемещения материала и длительность существования памятников затрудняют изучение местонахождений. Процесс исследования подобных материалов требует выработки определенных стратегий извлечения информации¹⁰. Единичные находки наименее информативны в данном случае, поэтому на втором этапе разведочных работ внимание уделялось прежде всего скоплениям артефактов. Если скопления состояли из небольшого количества предметов, находки фиксировались GPS-приемником *Garmin 62s*, в иных случаях использовался тахеометр *Trimble M3* (рис. 8, а). Выработанная методика позволяет сделать планиграфический анализ и проследить возможные «связи» по ремонту.

Стоит остановиться на типичном для данного микрорегиона скоплении, исследованном по вышеизложенной методике в 2020 г. и связанном с обнаружением двух выразительных артефактов — леваллуазского нуклеуса и леваллуазского ретушированного

⁵ Ball 1939.

⁶ Wendorf, Schild 1976: 160.

⁷ Wendorf, Schild 1976: 152; Abdel-Fattah et al. 2011.

⁸ Любин 1964: 32.

⁹ Rowland, Tassie 2014; Olszewski, Dibble 2010; Wendorf, Schild 1976.

¹⁰ Амирханов 2012; Olszewski et al. 2010; Rowland, Tassie 2014; Chiotti et al. 2009.

остроконечника (рис. 6, 5–6). В 10 м к северу от них на небольшом повышении рельефа находилась концентрация кремнёвых артефактов. Было зафиксировано 17 предметов из кремня без признаков окатанности и механических повреждений: пять пренуклеусов и 12 отщепов, из которых девять — первичные. Артефакты находились недалеко друг от друга на площади около 2 м² (рис. 9, б, в). Были апплицированы два последовательно сколотых отщепа и два отщепа, снятых с кремнёвой гальки (рис. 7, 3; 9, в). Наличие «связей» по ремонту свидетельствует о том, что материал не перемещался. Подобный состав находок, их местоположение и «связи» по ремонту могут указывать на то, что в древности человек осуществлял на этом месте апробацию сырья — кремнёвых галек, поскольку многие из них низкого качества и не пригодны или плохо пригодны для расщепления и изготовления орудий. Большой процент дебитаж, особенно первичных сколов, характерен для местонахождений на выходах кремнёвого сырья. Дальнейшие разведочные работы на территории русской концессии могут проходить по опробованной методике.

Коллекция артефактов, полученная по итогам полевых сезонов 2017, 2019 и 2020 гг., составляет около 120 предметов из кремня. Степень сохранности поверхности предметов различается: артефакты, обнаруженные в тальвегах, как правило, имеют следы окатанности, корразии, механические повреждения, тогда как находки, происхождение которых связано с останцами древнего склона, подобных повреждений лишены. Часть предметов имеет слабую выветрелость. Вопрос о том, связаны ли различия в степени сохранности предметов, обнаруженных в одном геоморфологическом контексте, с разницей в длительности экспонирования или с условиями экспонирования (залегания) каждого конкретного предмета, остается открытым. Статистические данные и качественный состав выборки в данном случае не будут репрезентативны, поэтому остановимся на описании основных категорий находок:

1. Ядрища (включая пренуклеусы) можно разделить на две большие группы: а) нуклеусы стандартной формы — леваллуазские двуплощадочные однофронтальные, скалывание происходило с обеих площадок, в коллекции есть как крупные (рис. 5, 1, 1а), так и небольшие экземпляры (рис. 6, 5); одноплощадочные однофронтальные нуклеусы; б) гальки с негативами одного или нескольких сколов (рис. 7, 1–2).

2. Орудия на естественной заготовке или обломке сырья представлены крупными бифасами, прежде всего ручными рубилами миндалевидной (рис. 6, 4, 4а), овальной, ладьевидной и подтреугольной формы, встречаются бифасы с пяткой (рис. 4, 1, 1а, 2, 2а), каймессерами (рис. 7, 3) и пиками.

3. Орудия на стандартной заготовке представлены леваллуазскими остроконечниками (рис. 5, 2), в том числе ретушированными (рис. 6, 6), остриями, остриями удлинённых пропорций с бифасиальной или частичной бифасиальной обработкой (рис. 6, 1, 1а). В единственном экземпляре в коллекции присутствуют скребло и крупный концевой скребок на отщепе.

4. Дебитаж, составляющий около 70% коллекции, представлен стандартными леваллуазскими сколами (рис. 5, 3; 6, 2, 2а, 3, 3а), первичными отщепами, как правило крупными (рис. 7, 4), и мелкими сколами оббивки бифасов.

Попытаться определить хронологический диапазон существования памятника подобного типа возможно путем технико-типологического анализа, анализа геоморфологического положения находок и выявления отсутствия определенных категорий

находок и приемов обработки в материалах коллекции. Геоморфологическое положение зафиксированных концентраций и отдельных предметов связано с отметками выше 50 м н. у. м. (рис. 3, *а–б*), т. е. они обнаружены выше уреза воды Плейстоценового озера, в его прибрежной зоне, если предположить синхронность артефактов и водоема. На территории концессии ЦЕИ РАН не обнаружены артефакты из кремня неолитического и додинастического периодов, фрагменты керамических сосудов и находки других категорий, свойственные памятникам этого времени. В северной и северо-восточной частях Фаюмского оазиса известны десятки стоянок упомянутых периодов, изученные Г. Кэтон-Томпсон¹¹, они расположены на более низких геоморфологических уровнях, материалы залегают в стратиграфическом контексте. Техничко-типологические характеристики артефактов неолитического и додинастического периодов также отсутствуют в материалах коллекции: отсутствуют пластины, пластинки, микропластинки, полученные с помощью отжимной техники, нет признаков подшлифовки, шлифовки предметов, тонких бифасов и характерных типов кремнёвых орудий. В материалах коллекции нет находок, которые можно ассоциировать с верхнепалеолитической пластинчатой техникой, отсутствует такая показательная категория орудий, как резцы. Из позднейших материалов на территории концессии представлены предметы и объекты, относящиеся ко времени от эллинистического периода до раннего Средневековья.

Д. Ольшевская и Г. Дибл, открывшие и исследовавшие в Среднем Египте десятки палеолитических местонахождений, при интерпретации материалов используют стандартное хронологическое деление: ашель, средний палеолит, верхний палеолит, эппалеолит. Для каждого периода они выделяют определенный диагностический признак: крупный бифас для ашеля, леваллуазская техника для среднего палеолита, пластинчатая техника для верхнего палеолита, микропластинчатая техника в сочетании с микролитами для эппалеолита¹². При определенной упрощенности данного подхода наличие или отсутствие подобных диагностических категорий находок позволяет предположить временной интервал существования конкретного местонахождения. Можно перечислить следующие технико-типологические характеристики коллекции кремнёвых предметов, зафиксированных в результате разведочных работ в окрестностях памятника Дейр-эль-Банат: ударная техника, леваллуазская технология расщепления, оббивка и крутая ретушь из приемов вторичной обработки, присутствие крупных бифасов (ручное рубило, каймессер) и ведущих среднепалеолитических типов (остроконечник, острие, скребло). В сочетании с геоморфологической позицией местонахождений и отсутствием более поздних (в рамках каменного века) категорий находок это позволяет определить время посещения данного микрорегиона людьми каменного века — от позднего ашеля до границы среднего и верхнего палеолита. Отдельный вопрос: возможно ли сосуществование в рамках одного комплекса крупных бифасов и артефактов леваллуазского облика или это говорит о смешанном характере коллекции? В материалах стратифицированных памятников среднего палеолита Верхнего Египта это сочетание фиксируется крайне редко и только для ранних слоев, для нубийского технокомплекса оно нехарактерно¹³. Если обратиться к материалам местонахождений Нубии, ситуация похожая. Например, в кол-

¹¹ Caton-Thompson, Gardner 1934.

¹² Olszewski et al. 2010: 191.

¹³ Van Peer 2016.

лекции находок с памятника Хор-Дауд 1, отнесенного к мустье фации леваллуа, присутствуют два миндалевидных рубила с пяткой, что, по мнению В. П. Любина, может свидетельствовать о наличии «примеси изделий иного возраста»¹⁴. Для местонахождений Нижнего Египта сочетание крупных бифасов с нуклеусами и сколами леваллуа типично, и ряд исследователей ставят вопрос о возможности сосуществования крупных бифасов и леваллуазской техники в рамках одного технокомплекса¹⁵.

Культурная атрибуция материалов, прежде всего из-за степени сохранности источника, затруднительна; можно предположить, ориентируясь на материалы среднепалеолитического облика, несколько возможных направлений для сравнительного анализа: это сахарское мустье, атерийская культура (ведущие типы в коллекции не представлены), материалы которых распространены в Северной Африке от Атлантического побережья до долины Нила, и нубийский технокомплекс, основные памятники которого расположены южнее Среднего Египта. Сосуществование ручных рубил и предметов, связанных с леваллуазской техникой расщепления (черепашковидные и двуплощадочные нуклеусы, леваллуазские сколы), характерно для некоторых комплексов, исследованных в оазисе Харга Г. Кэтон-Томпсон и отнесенных к переходной культуре типа ашелло-леваллуа¹⁶.

Дальнейшее изучение местонахождений, их геологического и геоморфологического контекстов, пополнение коллекции артефактов позволят уточнить или переосмыслить предварительные выводы, сделанные в данной работе.

Местонахождения с артефактами палеолитического облика на дневной поверхности — распространенный тип памятников для севера Египта. Подобные местонахождения известны археологам с 10-х гг. XX в., но количество публикаций, посвященных им, незначительно и они не отличаются полнотой. Потенциал таких местонахождений как археологических источников невелик, однако отсутствие стратифицированных памятников нижнего и среднего палеолита в северной части долины Нила делает их изучение на современном методическом уровне актуальным и необходимым.

¹⁴ Любин 1964: 48–49.

¹⁵ Rowland, Tassie 2014.

¹⁶ Caton-Thompson 1952.

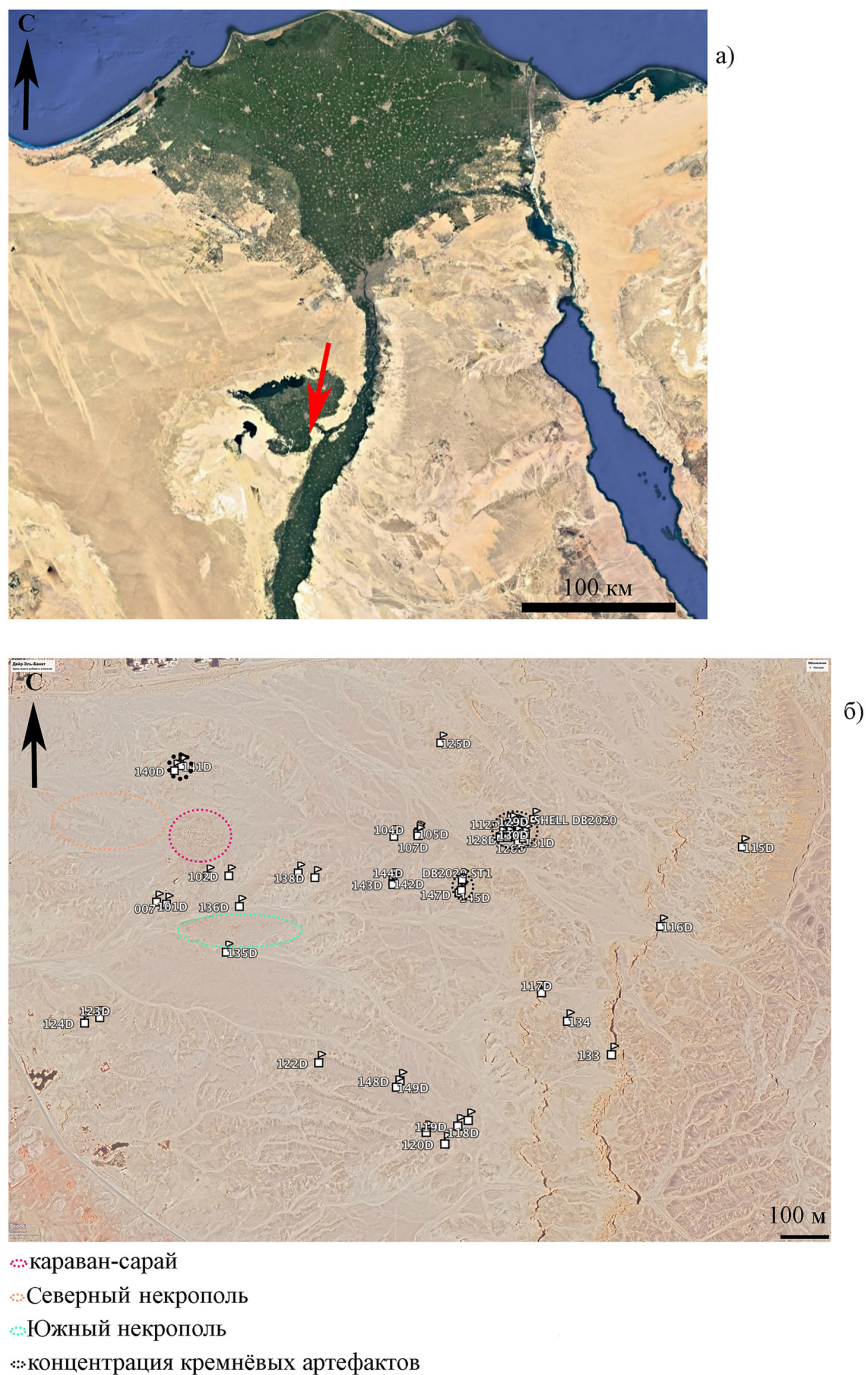

Рис. 1. Местонахождения в окрестностях некрополя Дейр-эль-Банат: а) место проведения разведок; б) археологические объекты и единичные находки, выявленные на территории концессии ЦЕИ РАН

Рис. 2. Местонахождения в окрестностях некрополя Дейр-эль-Банат: а) водораздел между долиной Нила и Фаюмской депрессией, вид с запада (стрелкой отмечен один из уровней залегания кремнёвых галек); б) выходы кремнёвых галек; в) расслаивание кремнёвых галек под воздействием эрозионных процессов

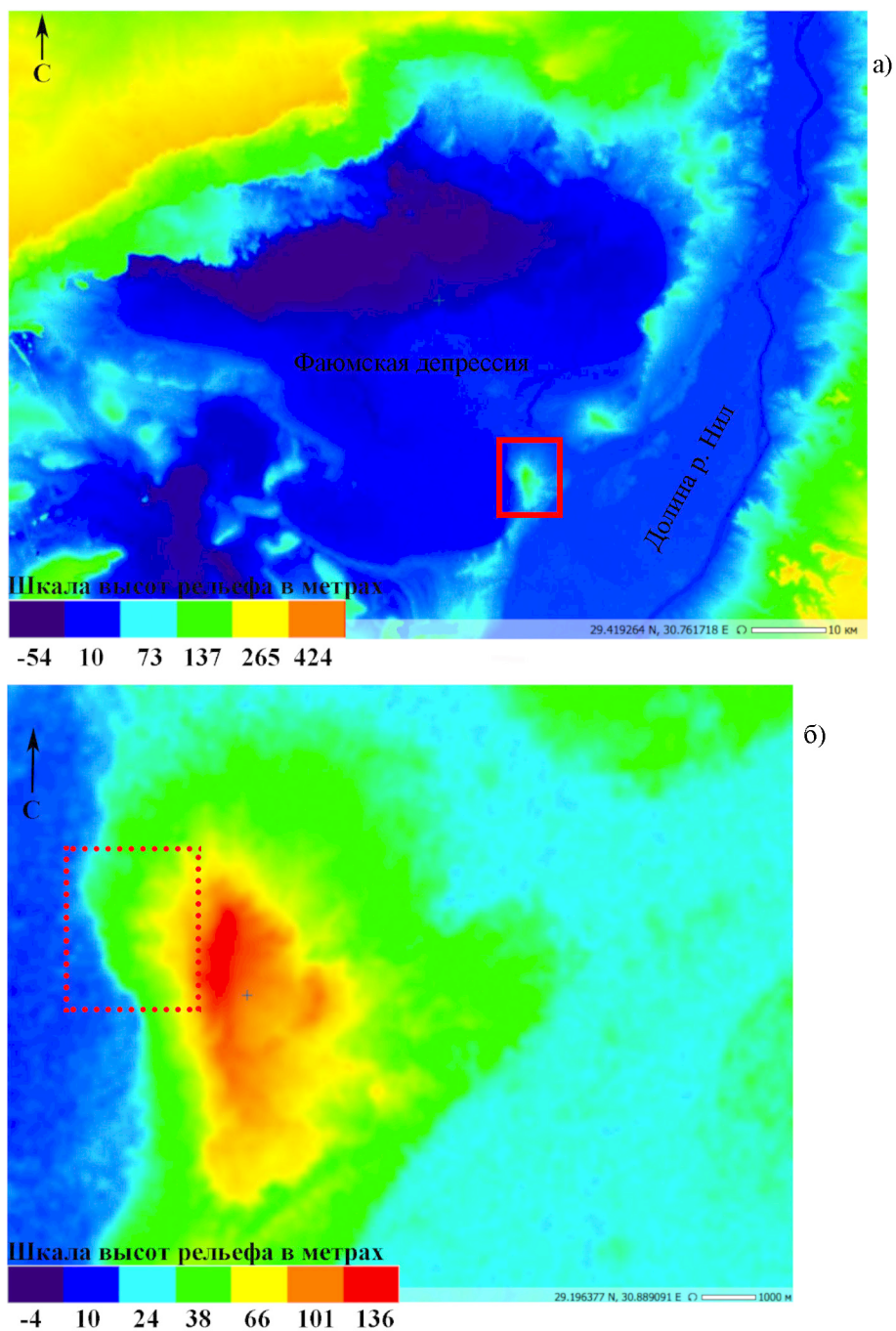

Рис. 3. Местонахождения в окрестностях некрополя Дейр-эль-Банат.
Геоморфологическое положение района проведения разведок

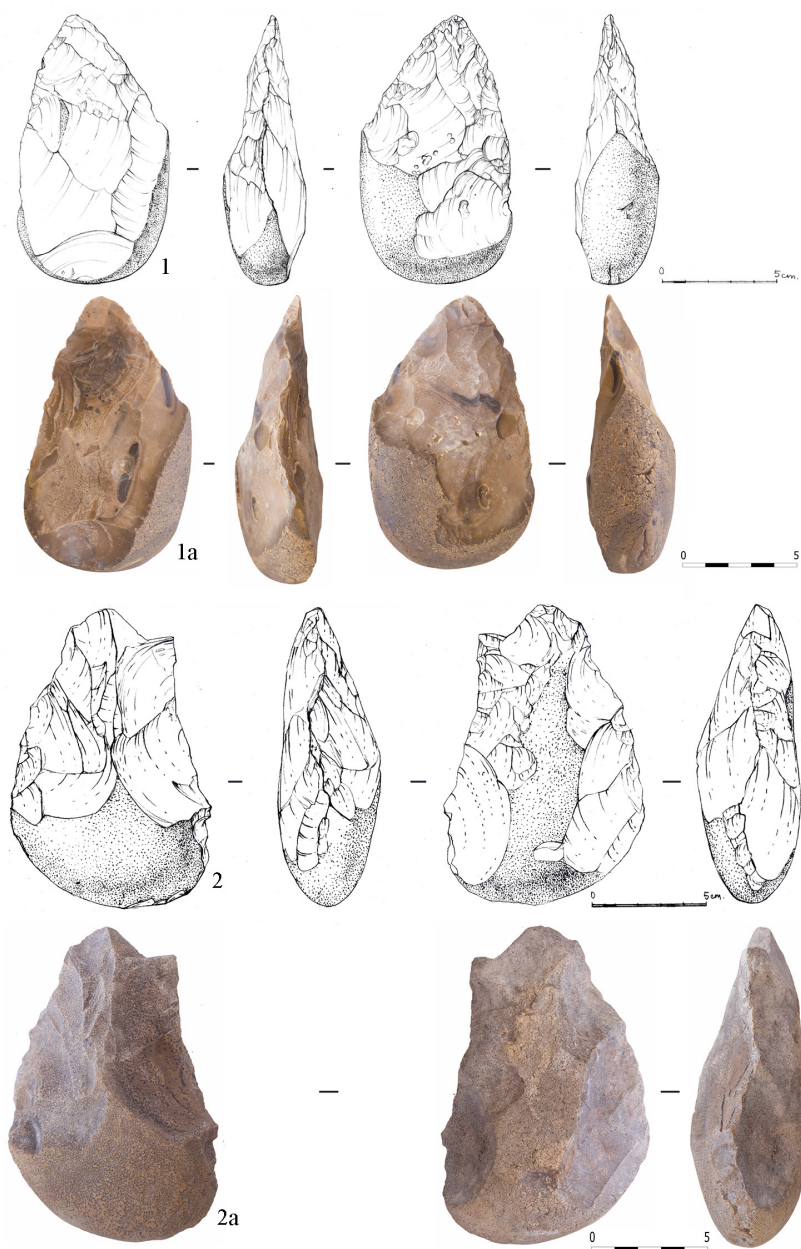

Рис. 4. Местонахождения в окрестностях некрополя Дейр-эль-Банат.
Кремнёвые рубила (рис. О. В. Винголец). Масштаб 1:2

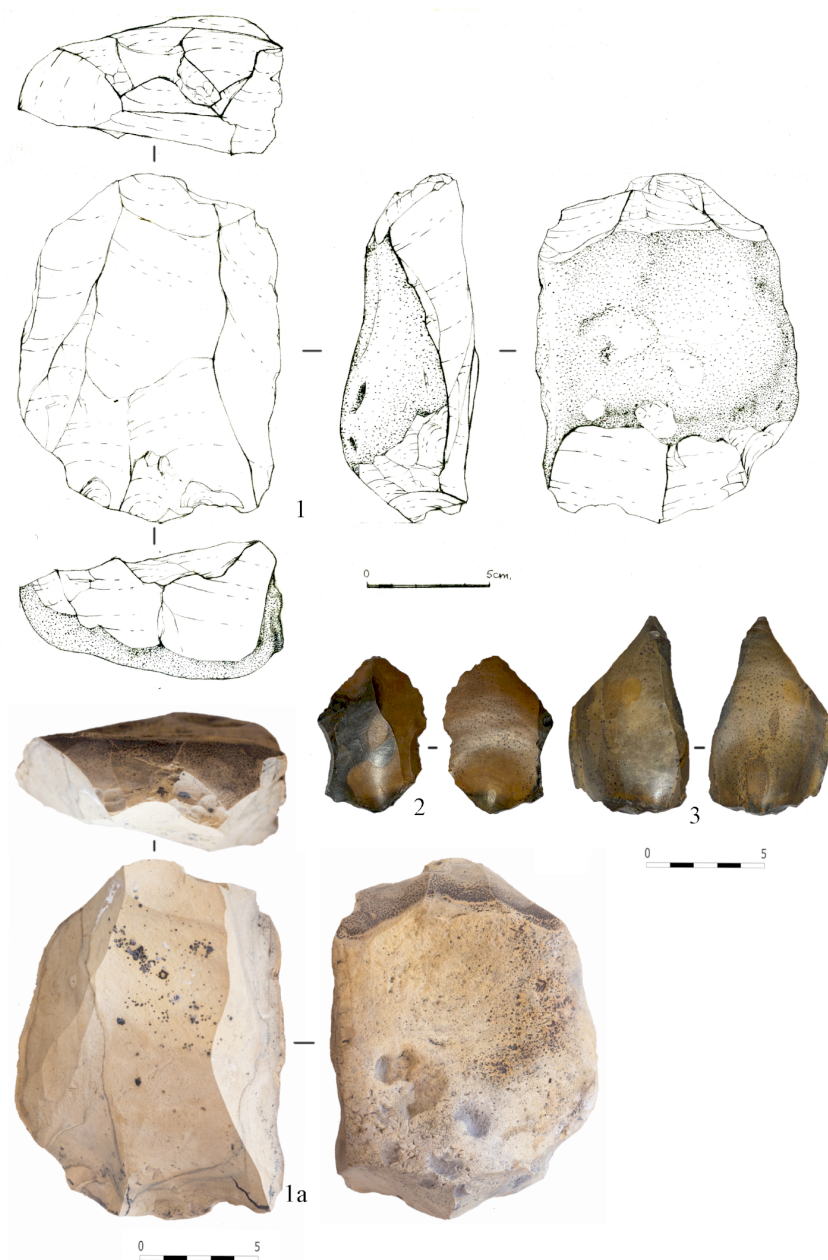

Рис. 5. Местонахождения в окрестностях некрополя Дейр-эль-Банат. Нуклеус и леваллуазские сколы (рис. О. В. Винголец). Масштаб 1:2

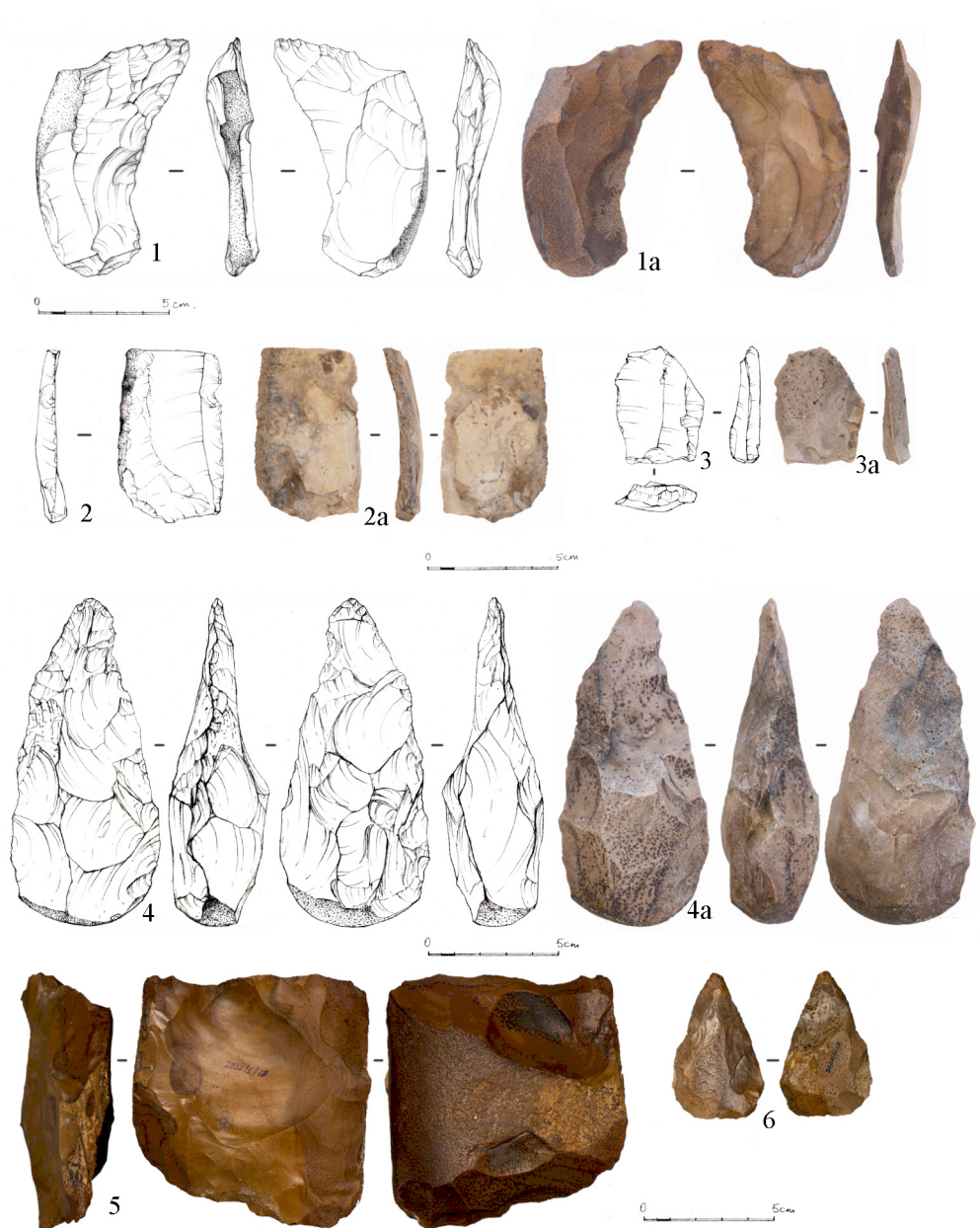

Рис. 6. Местонахождения в окрестностях некрополя Дейр-эль-Банат.
Кремнёвые артефакты (рис. О. В. Вингольц). Масштаб 1:2

Рис. 7. Местонахождения в окрестностях некрополя Дейр-эль-Банат.
Кремнёвые артефакты № 1–3 (масштаб 1:2), 4 (масштаб 1:1)

а)

б)

Рис. 8. Местонахождения в окрестностях некрополя Дейр-эль-Банат. Концентрация кремнёвых артефактов к северо-востоку от некрополя: а) фиксация находок, вид с юго-запада; б) леваллуазский остроконечник, обнаруженный в 10 м к югу от концентрации артефактов, вид с запада

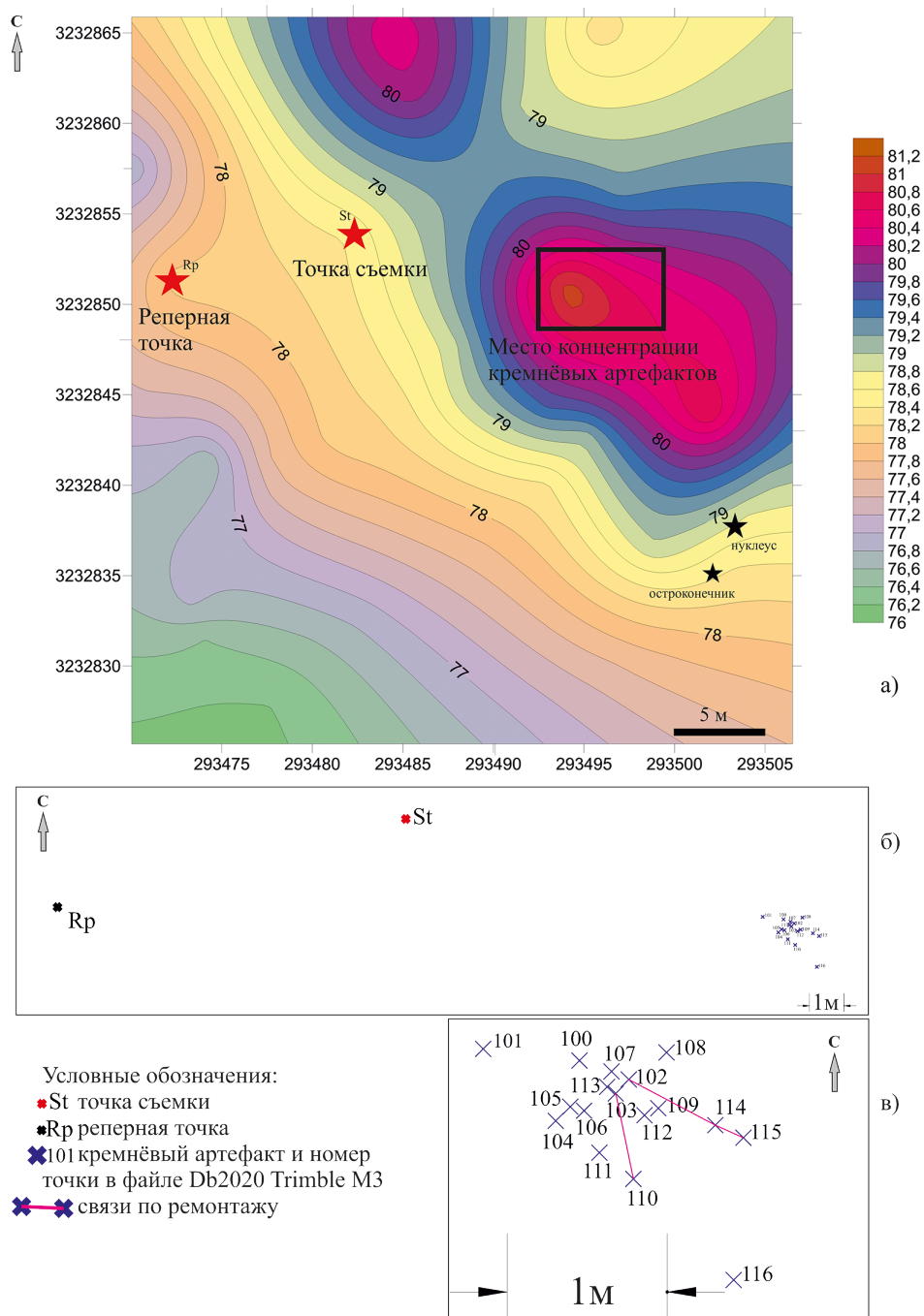

Рис. 9. Местонахождения в окрестностях некрополя Дейр-эль-Банат. Концентрация кремнёвых артефактов к северо-востоку от некрополя: а) топоплан; б) ситуационный план; в) план находок

Библиография

- Амирханов 2012** Амирханов Х. А., Местонахождения Олдована на острове Сокотра // Краткие сообщения Института археологии 227 (2012): 8–18.
- Белова 2017** Белова Г. А., Предварительный отчет о работе Российской миссии Центра египтологических исследований Российской академии наук (ЦЕИ РАН) на памятнике Дейр-эль-Банат (Фаюмский оазис) за 2017 год // Египет и сопредельные страны 4 (2017): 1–25.
- Любин 1964** Любин В. П., Нижний палеолит в районе Дакки — Коштамны // Древняя Нубия. Результаты работ археологической экспедиции АН СССР в ОАР, 1961–1962 / под общ. ред. Пиотровского Б. Б. (Москва — Ленинград, 1964): 32–68.
- Abdel-Fattah et al. 2011** Abdel-Fattah Z. A., Gingras M. K., Pemberton G. S., Significance of hypoburrow nodule formation associated with large biogenic sedimentary structures in open-marine bay siliciclastics of the Upper Eocene Birket Qarun Formation, Wadi El-Hitan, Fayum, Egypt // *Sedimentary geology* 233/1–4 (2011): 111–128.
- Ball 1939** Ball J., Contribution to the geography of Egypt (Cairo, 1939).
- Caton-Thompson, Gardner 1934** Caton-Thompson G., Gardner E., The desert Fayum (London 1934).
- Caton-Thompson 1952** Caton-Thompson G., Kharga oasis in prehistory (London, 1952).
- Chiotti et al. 2009** Chiotti L., Dibble H. L., McPherron S. P., Olszewski D. I., Schurmans U. A., Prospections sur les plateaux désertiques du désertlibyque égyptien (Abydos, Moyenne Égypte). Quelques exemples de technologies lithiques // *L'anthropologie* 113 (2009): 341–355.
- Olszewski et al. 2010** Olszewski D. I., Dibble H. L., McPherron S. P., Schurmans U. A., Chiotti L., Smith J. R., Nubian complex strategies in the Egyptian high desert // *Journal of human evolution* 59 (2010): 188–201.
- Rowland, Tassie 2014** Rowland J., Tassie G. J., Prehistoric sites along the edge of the western Nile delta: report on the results of the Imbaba prehistoric survey 2013–14 // *Journal of Egyptian archaeology* 100 (2014): 49–65.
- Sandford, Arkel 1929** Sandford K., Arkel W., Paleolithic man and the Nile-Faiyum divide: a study of the region during Pliocene and Pleistocene times (Chicago, 1929).
- Van Peer 2016** Van Peer P., Technological systems, population dynamics, and historical process in the MSA of Northern Africa // Jones S. C., Stewart B. A. (ed.), *Africa from MIS 6–2. Population dynamics and paleoenvironments, vertebrate paleobiology and paleoanthropology* (Dordrecht, 2016): 147–157.
- Wendorf, Schild 1976** Wendorf F., Schild R., Prehistory of the Nile Valley (New York, 1976).

Palaeolithic sites near Deir El-Banat (Fayoum): preliminary results of survey

A. A. Simonenko

In the article the Stone Age materials obtained by the Russian archaeological expedition (CES RAS) in Fayum (Egypt) are published. Technical and typological analysis of the flint artefacts within the geomorphological context of surface scatters suggests attribution of the discussed collection to the long period from the Lower Palaeolithic to the boundary of Middle Stone Age and Upper Palaeolithic.

Keywords: Fayum, surface find / surface scatter, quarry site, Palaeolithic, large biface, Levallois technique.

Ссылка для цитирования / reference:

Симоненко А. А. Палеолитические местонахождения в окрестностях некрополя Дейр-эль-Банат: предварительные результаты исследования // Египет и сопредельные страны 4 (2020): 109–125. DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00008.

Simonenko A. A. Palaeolithic sites near Deir El-Banat (Fayoum): preliminary results of survey [in Russian] // Egypt and neighbouring countries 1 (2021): 109–125. DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00008.